МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТВЕТ НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

Ирина КОЖУХАРЬ
CZU: 327:[323.1 + 341.234] ***rinacojuhari@gmail.com***

Охватившая всю планету глобализация меняет социальную и культурную динамику современных государств, трансформирует и усложняет детерминанты мотивации и поведения людей, оказывая существенное влияние на старания обеспечить их сплоченность и гармоничное развитие. Эти процессы генерировали целый ряд социокультурных вызовов, среди которых следует отметить растущую полиэтничность современных государств, возрастание многосложности и динамизм идентичности, множество источников самоидентификации, отсюда как следствие – сложность самоидентификации и стремление к самоизоляции, лояльность к более чем одному государству и возможность реконструкции этносов в рамках иных различных этнических объединений. Возникающие замкнутость и отчуждение – отличная почва для роста ксенофобии и расизма, а также появления их новых форм [1, с.182].

Очевидно, что вышеперечисленные вызовы являются источником нарастания напряженности и повышения конфликтогенности внутри государств. Особенности современности придают этим проблемам транснациональный характер, делая их объектом многостороннего международного внимания в процессе формирования мировой системы безопасности. Этнические меньшинства при этом по-прежнему видятся в качестве аутсайдеров, препятствующих социальной интеграции и угрожающих миру и безопасности.

Рост числа внутренних конфликтов еще в 90-е годы прошлого столетия, а также размах их влияния на весь мир, способствовали увеличению числа сторон, участвующих в усилиях по их предупреждению. Международные и региональные организации, госу-

дарства и негосударственные организации осознали очередную необходимость в общем видении проблемы и объединении для борьбы с распространением конфликтов и их разрушительных последствий. Так, в результате новых этнических войн в Югославии и Руанде была развита система прав меньшинств, предполагающая стандарты и механизмы, разработанные на уровне ООН, а также на европейском и национальном уровнях. Эта система послужила своеобразным продолжением системы прав человека, сформированной после Второй мировой войны. Она признает верховенство прав личности, так называемого «человеческого измерения», над скоординированными военными действиями и отражает тенденцию возрастания роли человеческого фактора в процессах формирования международной безопасности [2, с.179]. Обоснованность того, что формирование свободного общества, позволяющего каждому принимать полное участие в общественной жизни, что является гарантией от конфликтов и нестабильности, была не раз подтверждена в ходе истории [3, с.62].

Международные стандарты и механизмы защиты прав меньшинств были разработаны и приняты в рамках многих универсальных и региональных организаций. Так, первоначальный фокус деятельности ООН был сосредоточен на индивидуальных правах человека и недискиминации. Среди источников прав меньшинств ООН следует отметить следующие: Декларацию ООН о правах меньшинств, Международную конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о предупреждении геноцида и наказании за него, Конвецию ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, Конвенцию ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения.

Совету Европы принадлежат два юридически обязывающих инструмента в этой области: Европейская хартия языков, или языков меньшинств (1992), Рамочная Конвенция о защите прав меньшинств (1995).

Европейский Союз нельзя назвать лидером в сфере защиты прав меньшинств. Его роль сводится к декларации о намерениях

и условий для стран-кандидатов, а также к принятию двух директив о равенстве (2000) и статьи 21 Хартии об основных правах [4, с.69-70].

Одним из основных акторов в сфере проблем меньшинств является ОБСЕ. В терминологии этой организации термин «человеческое измерение» используется для обозначения набора норм и видов деятельности, связанных с правами человека, демократией, вопросами национальных меньшинств, рассматриваемыми в качестве одного из трёх измерений безопасности [5, с.63]. Действия ОБСЕ представляют собой в основном политический процесс, но, тем не менее, это не следует ошибочно понимать как свидетельство отсутствия у них обязательной силы [6, с.150]. Обязательства ОБСЕ представляют собой нечто большее, так как речь идёт о политическом заверении соблюдать эти стандарты [7, с.64]. В рамках ОБСЕ был создан целый ряд постоянных институтов, важнейшим из которых является офис Верховного комиссара по вопросам национальных меньшинств, продвигающий лучшие практики посредством тематических рекомендаций.

Достаточно активно включён в дизайн отношений между государствами и их меньшинствами НАТО. Хотя альянс и не обладает собственными механизмами защиты меньшинств, членство в этой организации предполагает непосредственное подчинение принципам, принятым ОБСЕ.

Участвуя в системе мониторинга международных организаций и благодаря более совершенному знанию зон конфликтов, НПО также вносят значительный вклад в их предотвращение [8, с. 64].

Разнообразие мандатов, бюрократия, национальные интересы и противоречивые взгляды на предотвращение конфликтов и гуманитарную деятельность ограничивают эффективную многостороннюю деятельность. Правозащитная тематика зачастую используется в политических и экономических целях более влиятельных мировых игроков. Права человека и меньшинств становятся инструментом для «расчленения неугодных государств» [9, с. 10].

В настоящее время возлагаются надежды на изменение роли Совета Безопасности ООН и его превращения в реальную между-

народную площадку мирного разрешения споров в области прав человека, однако едва ли это может оказать влияние на ситуацию в целом. Наряду с раздуванием «финансовых пузырей» движение развития капитала в мире предполагает траектории географической экспансии, войн и ограбления государств. Таким образом, в рамках международного ответа на социокультурные вызовы современности в сфере интеграции этнических меньшинств довольно очевидны противоречия. С достаточной легкостью конфликты разжигаются и поддерживаются в угоду крупному финансовому капиталу, а гуманитарные интервенции используются в качестве преобразования конфликтных регионов в выгодном направлении. В данных обстоятельствах такие государства, как Молдова, становятся заложниками «большой правозащитной игры» и вынуждены играть по чужим правилам. Вместе с тем, неоднозначность многих на первый взгляд позитивных стандартов и блестящих мировых практик в сфере общественной интеграции требует тщательнейшего изучения и анализа при разработке государственных политик.

Литература:

1. MALLOY, Tove H. *Minority Issues in Europe: Rights, Concepts, Policy*. Berlin: Frank and Timme GmbH, 2013.
2. БОГУЦКА, М. Роль человеческого фактора в системе новых подходов к международной безопасности. В: *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование.* [online]. 2013, № 179 [Дата обращения 29.06.2020] Доступно: https://cyber-leninka.ru/article/n/rol-chelovecheskogo-faktora-v-sisteme-novyh-podhodov-k- mezhdunarodnoy-bezopasnosti
3. АСТАПЧУК, А. К вопросу о «человеческом измерении» в деятельности ОБСЕ. В: *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*, 2013, №4, сс. 61-70. ISSN 2312-8127
4. MALLOY, Tove H. *Minority Issues in Europe: Rights, Concepts, Policy.* Berlin: Frank and Timme GmbH, 2013. 350 с.
5. АСТАПЧУК, А. К вопросу о «человеческом измерении» в деятельности ОБСЕ. В: *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*, 2013, №4, сс. 61-70. ISSN 2312-8127
6. FASSEL, D. The Helsinki Accord: A Case Study In: *The Annals of the*

American Academy of Political and Social Science. ISSN 0002-7162.

7. АСТАПЧУК, А. К вопросу о «человеческом измерении» в деятельности ОБСЕ. В: *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*, 2013, № 4, сс. 61-70. ISSN 2312-8127
8. ТАННЕР, Ф. Предотвращение конфликтов и разрешение конфликтов: пределы многостороннего участия. В: *Международный журнал Красного Креста* [online], 2000, № 839 [Дата обращения 24.07.2020] Доступно: https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/57jqq2.htm
9. ЛЯПИЧЕВ, С. Большая правозащитная игра: истоки, плоды и возможные последствия. В: *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика,* 2011, т.6, №3. сс.10-19. ISSN 2542-2081